

ИСКУССТВО КАЖДУЮ МИНУТУ AUDEMARS PIGUET ПОДДЕРЖИВАЕТ ART BASEL ИГОРЬ ГРЕБЕЛЬНИКОВ

— Павильон
Audemars Piguet
напомнит о небе
над швейцарскими
горами

— Над очередным проектом Художественной комиссии **Audemars Piguet** будут работать британские художники **Semiconductor** — Рут Джармен и Джо Герхардт (на фото) вместе с приглашенным куратором Моникой Белло

— **Audemars Piguet**
Royal Oak Concept Flying
Tourbillon — первые
дамские ювелирные
Royal Oak с первым
«летающим» турбийоном
марки в корпусе
из белого золота
с бриллиантами

— **Audemars Piguet**
Royal Oak Concept
Flying Tourbillon GMT
в титановом корпусе

Часовая марка Audemars Piguet назвала участника очередного, четвертого по счету проекта Art Commissions, проводимого в рамках ярмарки Art Basel в Базеле. Им стал дуэт британских художников **Semiconductors** («Полупроводники») — Рут Джармен и Джо Герхардт, исследующие физические и природные явления через призму современного искусства.

Уверенность, с которой марка Audemars Piguet вторглась на территорию современного искусства, достойна точности хода выпускаемых ею часов. Уже четвертый год подряд швейцарские часовщики не подводят ожиданий коллекционеров и любителей современного искусства, представляя проекты, специально созданные художниками: и это отнюдь не протокольное участие, а сложно исполненные, зрелищные работы, обращенные к самым животрепещущим темам. Зачастую в прямом смысле этого слова, как это, например, было в декабре 2014 года на ярмарке Art Basel в Майами, куда при поддержке Audemars Piguet голландский художник Тео Янсен привез своих «Пляжных зверей».

Представьте раннее утро и еще безлюдную береговую линию Майами-Бич, на которой суетятся, овеваемые ветром, многометровые деревянные конструкции, покрытые парусиной. Похожие на гигантских насекомых, прилетевших невесть откуда и пока еще не ориентирующихся в пространстве, они то разгоняются, то будто в раздумье замирают. Художник наделил своих тварей определенными навыками, если не сказать разумом: насекомые способны подстраиваться под дуновение ветра, складывать крылья, замирать при приближении к воде или к себе подобным существам, реагировать на прикосновения, перестраиваться, чтобы дальше держать свой волнительный путь. Конечно, на определенном этапе Янсен помогает им встать на землю и расправить крылышки, но все равно — это завораживающее зрелище. Те, кому не посчастливилось увидеть этих существ в Майами, могут попасть на их летние пляжные «выступления» на родине художника в Гааге (расписание — на сайте www.strandbeest.com).

Очевидно, что Audemars Piguet привлекла в проекте Тео Янсена не только его аттракционная зрелищность или определенное внешнее сходство «телосложения» насекомых с часовыми скелетами, но и многосложность исполнения проекта: кто, как не производители часовых механизмов, знают в этом толк? К тому же практику голландского художника и деятельность часовой мануфактуры объединяет и то, что их творения напрямую связаны с природными силами: в одном случае это ветер, запускающий движения насекомого, в другом — земное притяжение, которое используют часовые механизмы. Неслучайно уже в первом проекте Audemars Piguet Art Commission, представленном летом 2015 года на ярмарке Art Basel в Базеле, часовая марка откликнулась на тему синхронизации природных и цивилизационных процессов. Работа швейцарского художника Робина Мейера, занявшая собой все старинное здание Volkhaus Basel, называлась «Синхронность: сверчки, цикады и механизмы» (курировал проект бывший директор Palais de Tokyo Марк-Оливье Валер). Такое искусство не забывается — особенно на общем фоне базельской ярмарки, где каждый выставленный художественный объект, будь то уличная скульптура или гигантская инсталляция в разделе Unlimited, не говоря уже о сотнях галерейных стендов, кричат только об одном: «Купи! Купи!». Работа Мейера напрочь уводила зрителя от ярмарочной суеты: в темном пространстве, похожем на лабиринт из живых деревьев, пней, веток и разного рода конструкций, порхали светлячки, издавали звуки цикады, им в такт мерцали диоды и откликались электронные звуки, в свою очередь насекомые реагировали на них. Это напоминало джазовую импровизацию, но без саксофонов и громких звуков, такую, в которой хотелось замереть, ощутить таинственную связь между тем, что обычно скрыто. И в том, что Audemars Piguet для своего дебюта на базельской ярмарке остановила свой выбор на таком художнике, был знак их самых серьезных намерений в общении с миром современного искусства.

Судя по выбору участников Art Commission этого года, часовщики держат марку. Проект Рут Джармен и Джо Герхардта курирует Моника Белло, возглавляющая департамент искусства Европейской организации ядерных исследований (CERN), прославившейся созданием большого адронного коллайдера. Художники исследуют физические и природные явления — от квантовых процессов до звуков ураганов в верхних слоях атмосферы, — визуализируя их в виде анимационных фильмов и прочих движущихся изображений, созданных с помощью техники, которой пользуются ученые. Такой подход, объединяющий науку, искусство и технологии, требует серьезного и ответственного покровительства, которое часовая марка Audemars Piguet умеет обеспечить, как никто другой.